

раду. Алексей Адашев и М. Я. Морозов⁷⁵ целуют крест Дмитрию, Сильвестр поддерживает Владимира Старицкого, а князь Д. И. Курлятев,⁷⁶ которому посвящены столь раздраженные слова в первом послании Грозного Курбскому, сказался больным, предпочитая, по-видимому, сначала выяснить обстановку: он «целовал на третий день (т. е. 13 марта, — Н. А.), как уже мятеж минулся». Только по слухам («глаголаху», «будто») он сносился со Старицкими. Сильвестр оказался — в приписке — в состоянии некоторой изолированности от своих ближайших единомышленников. Едва ли такая ситуация, изображаемая в приписке, свидетельствует в пользу гипотезы об авторстве Ивана IV, всегда подчеркивавшего единство взглядов Адашева, Сильвестра и их сторонников.

Князь Д. Ф. Палецкий, умерший в 1558 г.,⁷⁷ вел, согласно приписке, двойную линию присягнув Дмитрию, но одновременно сносился со Старицкими. Его дочь Ульяна Дмитриевна была женой недееспособного брата царя, Юрия Васильевича; может быть, именно поэтому, опасаясь смерти Ивана IV и возможного прихода к власти князя Владимира, Палецкий, уже, по-видимому, человек немолодой, старался застраховать себя на случай перемен. Если бы Грозный на самом деле делал приписку, непонятно, зачем ему надо было беспокоить тень своего свойственника? Рассказ приписки о сношениях Палецкого со Старицким отзывается эхом действительных происшествий.

В тоне передачи тогдашних слухов («глаголаху») говорит приписка и о сношениях со Старицкими казначей Н. А. Фуникова, который с ложа — мнимой или настоящей — болезни «встал, как государь гораздо оздоровел, и тогда целовал после всех людей». Фуников был казнен в 1570 г. вместе с Висковатым. Между тем до того он проделал хорошую служебную карьеру. Он был родственник царского крестного отца — «троецкого старца» Иова Курцова, был женат на сестре любимца Грозного, князя Афанасия Ивановича Вяземского; по-видимому, стал старшим казначеем в 1566 г.⁷⁸ В первом послании 1564 г. Курбскому Грозный обвиняет Избранную раду в преследовании Н. А. Фуникова. «Что ж о козначее нашем Никите Офонасьевиче? Про что живот напрасно разграбисте, самого же в заточение много лет, в дальних странах, во алчбе и нагоде держасте?»⁷⁹ Как видим, приписка в данном пункте полностью противоречит словам Грозного. Можно ли считать, что эта приписка совпадает с первым посланием царя и даже «увековечивает» аргументы этого послания? Как будто бы ясно, что нельзя. Приписка о Фуникове отражает воспоминания очевидца и, надо думать, вызвана необходимостью объяснить, почему его не было в столь ответственный момент среди членов ближней думы

⁷⁵ А. А. Зимин Состав Боярской думы в XV—XVI веках, стр. 62

⁷⁶ В 1562 г. он был насильственно пострижен в монахи (А. А. Зимин Состав Боярской думы в XV—XVI веках, стр. 68). Ненависть к нему Грозного значит, возникла позднее 1553 г. ибо в этой приписке его роль весьма ничтожна, — еще одна подробность свидетельствующая в пользу достоверности приписки о событиях во время болезни царя

⁷⁷ А. А. Зимин Состав Боярской думы в XV—XVI веках, стр. 68

⁷⁸ П. А. Садиков Очерки по истории опричнины М—Л, 1950, стр. 285—287. П. А. Садиков думал, что считать Н. А. Фуникова в 50-е годы казначеем было бы ошибкой и что он был тогда печатником. Но А. А. Зимин, базируясь на своей первоклассной документации по первоисточникам, показал, что «с января 1549 года до 1561 года Фуников выполнял обязанности печатника, которые иногда сочетались в 1550-х годах у него с обязанностями казначея» (А. А. Зимин О составе дворцовых учреждений Русского государства конца XV и XVI в., стр. 195)

⁷⁹ Послания Ивана Грозного, стр. 52. О гонениях на Н. А. Фуникова в других источниках ничего не сообщается [там же, Комментарий (Я. С. Лурье), стр. 606]